

Л. Ф. Фатихова**Е. Ф. Сайфутдиарова**

Уфа, Россия

L. F. Fatikhova**E. F. Sayfutdiyarova**

Ufa, Russia

**ВЛИЯНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
НАРУШЕНИЙ
НА СПОСОБНОСТЬ
ПОДРОСТКОВ
РАСПОЗНАВАТЬ ОПАСНУЮ
СИТУАЦИЮ
И ПРОГНОЗИРОВАТЬ
ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

**INLUENCE
OF INTELLECTUAL
DISABILITIES ON THE
TEENAGERS' ABILITY
TO RECOGNIZE
A DANGEROUS SITUATION
AND PREDICT ITS
CONSEQUENCES**

Аннотация. Теоретический анализ исследований отечественных и зарубежных ученых показал, что подростки с интеллектуальными нарушениями (нарушением интеллекта) входят в категорию наиболее подверженных негативному воздействию различных опасностей социальной среды — образовательной, информационной, социально-бытовой. Цель исследования состояла в изучении способности подростков с интеллектуальными нарушениями распознавать опасную ситуацию, прогнозировать ее последствия, определять способы ее избегания. Была использована авторская методика «Подростки в опасных ситуациях», позволяющая установить способности подростков к распознаванию, прогнозированию последствий и избеганию опасных ситуаций. В исследовании приняли участие 82 подростка: 32 подростка с интеллектуальными нарушениями составили экспериментальную выборку и 50 подростков без нарушений развития — контрольную группу.

Abstract. A theoretical analysis of the studies of home and foreign researchers has shown that teenagers with intellectual disorders (impaired intellect) belong to the group of children more susceptible to the negative effects of various dangers in social environment – educational, informational and every-day living. The aim of the study is to investigate the ability of teenagers with intellectual disabilities to recognize a dangerous situation, to predict its consequences and to devise ways to avoid it. The study involves an original authored method “Teenagers in dangerous situations”. The method allows determining the teenagers’ ability to recognize danger, predict its consequences and avoid dangerous situations. 82 teenagers participated in the study: 32 respondents with intellectual disability formed the experimental group of the sample, and 50 typical respondents made up the control group.

The statistical analysis was carried out to define how the factor of “Intellectual Disabilities” influenced the teenagers’

Статистический анализ проводился с целью выявления влияния фактора «Интеллектуальные нарушения» на изученные способности подростков распознавать опасную ситуацию, прогнозировать ее последствия и избегать опасности (F-критерий Фишера). Выявлены общие со сверстниками без нарушений развития и специфические закономерности развития способности к распознаванию опасных ситуаций и избеганию их последствий у подростков с интеллектуальными нарушениями. Выявлены статистически значимые различия в уровне сформированности этих способностей по всем видам опасностей — физической, социальной, информационной среды. Установлено, что подростки с интеллектуальными нарушениями менее, чем их сверстники без нарушений развития, способны к распознаванию опасности в ситуации и определению эмоциональных состояний участников опасных ситуаций, затрудняются прогнозировать последствия опасных ситуаций, проявляют более низкие способности к избеганию опасностей. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по формированию безопасного поведения у подростков с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: подростки; нарушения интеллекта; интеллектуальные нарушения; дети с нарушениями интеллекта; распознавание опасных ситуаций; опасные ситуации; эмоциональные состояния; прогнозирование последствий; избегание опасных ситуаций; олигофренопсихология.

Сведения об авторе: Фатихова Лидия Фаварисовна, кандидат педагогических наук, доцент.

abilities to recognize a dangerous situation, predict its consequences and avoid danger (F-test). The research revealed that teenagers with intellectual disabilities and their typical peers have common and specific tendencies in developing the ability to recognize dangerous situations and avoid their consequences. The statistics revealed the statistically significant differences in the level of formation of these abilities in all kinds of dangers – including ones in the physical, social and information environments. It was defined that teenagers with intellectual disabilities were less successful in recognizing danger in a situation and defining emotional states of a dangerous situation members, found it difficult to predict the consequences of dangerous situations and to avoid them, compared to their peers with no intellectual impairment. The research findings may be used to develop programs aimed at formation of safe behavior in teenagers with intellectual disabilities.

Keywords: teenagers; intellectual disabilities; intellectual disorders; children with intellectual disabilities; recognition of dangerous situations; dangerous situations; emotional states; predicting consequences; avoiding dangerous situations; oligophrenopsychology.

About the author: Fatikhova Lidia Favarisovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor.

Место работы: доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Place of employment: Associate Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russia.

Сведения об авторе: Сайфутдинова Елена Фаварисовна, кандидат психологических наук, доцент.

About the author: Sayfutdiyeva Elena Favarisovna, Candidate of Psychology, Associate Professor.

Место работы: доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Place of employment: Associate Professor of Department of Special Pedagogy and Psychology, Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russia.

Контактная информация: 450000, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Октябрьской Революции, 3а.

E-mail: kafedra-spip@mail.ru.

Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00150 «Способности детей с нарушением интеллекта к распознаванию и избеганию опасных ситуаций».

Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project № 19-013-00150 “The Ability of Children with Intellectual Disabilities to Recognize and Avoid Dangerous Situations”.

Введение

Психология безопасности — новая и активно развивающаяся область психологического знания, которая занимается психологическим осмыслением проблемы безопасности, разрабатывает практические программы по обеспечению психологической безопасности в разных социальных сферах в условиях, когда, по мнению И. А. Баевой, «стремительность

изменений социальной жизни, ее политического и организационного устройства... ведет к утрате привычной системы социальной защищенности и, как следствие, снижает психологический ресурс сопротивляемости человека негативным воздействиям среды» [2, с. 65].

К социальным группам, сенситивным к нарушениям безопасности, относятся подростки и молодежь, которые могут стать участниками деструктивных со-

циальных групп, проявлять склонность к усвоению субкультуры насилия, активно тиражируемой средствами массовой информации — на телевидении и в сети Интернет, демонстрировать легкомысленное отношение к угрозам как физического, так и социального плана [1; 5; 11]. К группе, которая вызывает особые опасения как ученых-теоретиков, так и специалистов-практиков в плане нарушения безопасности и безопасного поведения, относятся подростки с интеллектуальными нарушениями, от способности которых своевременно распознавать опасность и избегать ее зависит их жизнь, здоровье и социальное благополучие [8; 14].

Обзор литературы

Психологическая безопасность рассматривается как «состояние отсутствия угрозы психическому здоровью человека, его адаптивности, активности и продуктивности психической деятельности», возможность прогнозировать опасность и способность противостоять угрозам [11, с. 93]. Т. М. Краснянская и А. А. Уримова рассматривают психологическую безопасность с позиции сохранности психики личности. Под психологической безопасностью авторы понимают «стабилизацию некоего равновесия между отрицательными воздействиями на человека окружающей среды и

его стабилизацией, перспективой справиться с подобными влияниями, персональными ресурсами либо с защитными факторами среды» [9, с. 216]. Нарушение психологической безопасности приводит к неадекватному реагированию на различные жизненные обстоятельства, снижению сопротивляемости личности внешнему давлению.

Подростки и юноши в связи с активацией их потребности в общении, принятии, стремлении принадлежать к значимой группе входят в категорию наименее психологически защищенных от различных негативных воздействий. Факторами риска для подростков, с точки зрения В. В. Денисовой, являются возрастные особенности их анатомо-физиологического и психофизиологического развития, склонность к риску и сниженное чувство страха, повышенная истощаемость нервной системы, преобладание процессов возбуждения над торможением, в результате чего отмечается замедленная реакция на различные воздействия внешней среды, переоценка собственных возможностей в реальной ситуации, недостаток знаний об источниках опасности [6].

Проблема психологической безопасности подростков исследуется в разных аспектах: психологическая безопасность образовательной среды и ее влияние на

психическое здоровье [1; 9; 13; 19; 20; 21], психологическая безопасность в интернет-пространстве (информационно-психологическая безопасность) и методы ее преодоления [10; 12; 16], социальная и социально-психологическая безопасность [7; 8], психологическая безопасность подростков, склонных к различным формам аддиктивного поведения [4; 5], социально-психологическая безопасность подростков с нарушениями интеллекта [8].

Одним из факторов, обуславливающих возникновение угрозы психическому здоровью человека, в том числе и подростков, являются информационные технологии [3; 10; 16]. Социальная жизнь современных подростков протекает в виртуальной реальности, которая позволяет им более свободно самовыражаться, общаться, реализовывать свои желания и творческий потенциал и даже зарабатывать. Однако именно подростки наиболее подвержены информационно-психологической опасности — психологическому насилию посредством информационных технологий (кибербуллинг, сексуальное домогательство, секты, агрессивно настроенные радикальные национально-патриотические сообщества), нарушающему ощущение защищенности личности, подрывающему личностную целостность [3; 10].

Психологическая безопасность образовательной среды выступает условием не только качества образования, но и эмоционального благополучия субъектов образовательного процесса [1; 13]. О. О. Савина, О. М. Смирнова и В. А. Баранова отмечают, что «она способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создает референтную значимость среды и обеспечивает психическое здоровье участников, в первую очередь учащихся» [13, с. 314]. В качестве факторов, связанных с представлениями школьников подросткового возраста об угрозах безопасности образовательной среды, по результатам исследования авторов, выделены личностная тревожность и адаптационная тревога. М. М. Нейс (M. M. Nijs) с коллегами выявили связь между школьной безопасностью и проблемами с психическим здоровьем у подростков [21].

Результаты исследований показывают, что подростки часто подвергаются насилию со стороны не только сверстников, но и родителей и других взрослых [6; 17; 18]. Как отмечает Д. Дэлей (D. Daley), по данным статистики 2014 г. в США жестокому обращению (физическому, сексуальному и психологическому насилию) было подвергнуто более 702 000 детей в год [17].

Согласно данным исследований П. А. Кислякова и соавторов,

дети с интеллектуальными нарушениями более, чем другие дети, подвергаются опасностям окружающего мира [7]. В основе безопасности, как отмечают исследователи, лежит определенный баланс между угрозами внешней среды и способностью человека к их преодолению. В соответствии с этим потенциал обеспечения безопасности человека представлен системой его взглядов и отношений со средой, индивидуально-психологическими особенностями личности (индивидуальные ресурсы возможности, состоящие в грамотном противостоянии опасностям разного характера), его состояниями и переживаниями [1]. Для детей с интеллектуальными нарушениями характерно недоразвитие познавательных процессов, речи, нарушение внимания, эмоционально-волевой сферы. Их скудный жизненный опыт, высокий уровень внушаемости, склонность к виктимному поведению, неумение противостоять различным искушениям и воздействиям затрудняет их способность адекватно оценивать ситуации, в которых они оказываются. Соответственно, трудности в соблюдении правил безопасного поведения в различных сферах жизнедеятельности у данной категории детей обусловлены поверхностным, фрагментарным или даже полностью искаженным представлени-

ем об окружающем предметном и социальном мире [8; 14]. Результаты исследования П. А. Кислякова и Е. А. Шмелевой показали, что у подростков с интеллектуальными нарушениями не в полной мере сформированы представления об опасностях, угрожающих их жизни и здоровью, они характеризуются склонностью к риску, отсутствием мотивации избегания опасностей и угроз; безопасность они связывают с защищенностью извне (например, с домом, полицией и т. п.), а в местах массового скопления людей (например, в парке, магазине, школе) чувствуют себя незащищенными [8]. В исследовании М. Е. Финогеновой установлено, что для девушек 16—19 лет с интеллектуальными нарушениями характерен высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, что обусловлено не только их предрасположенностью к тревоге, но и склонностью к восприятию как угрожающих достаточно широкого спектра ситуаций, что вызывает у них беспокойство, озабоченность и осложняет способность нахождения путей выхода из затруднительных и стрессовых ситуаций [15].

Материалы и методики исследования

Мы задались целью изучить влияние интеллектуальных нарушений на способности подро-

стков распознавать опасную ситуацию (выделять, в чем состоит опасность ситуации), определять эмоциональные состояния участников опасных ситуаций, прогнозировать последствия этих ситуаций и определять способы их избегания.

Мы предположили, что у подростков с интеллектуальными нарушениями эти способности будут иметь более низкий уровень, чем у их сверстников без нарушений интеллекта.

В исследовании была использована методика «Подростки в опасных ситуациях», разработанная авторами с целью выявления способностей подростков к распознаванию эмоциональных состояний людей, находящихся в опасной ситуации, к прогнозированию последствий опасных ситуаций и их избеганию.

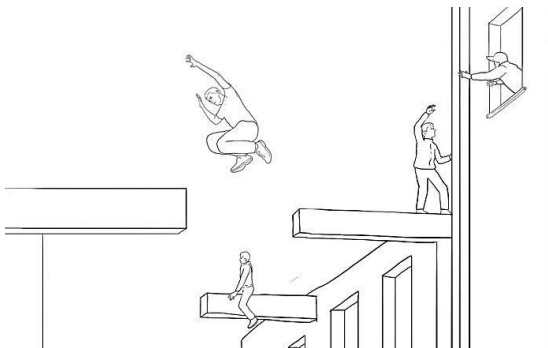
В исследовании приняли участие 82 подростка в возрасте от 12 до 14 лет. Из них контрольную группу составили 50 подростков без нарушений развития, экспериментальную — 32 подростка с интеллектуальными нарушениями, которые, согласно заключению психолого-медико-педагогической комиссии, имеют легкую умственную отсталость (F 70). Использование двух выборок испытуемых потребовалось для выявления общих с подростками с сохранным интеллектом и спе-

цифических закономерностей развития качеств безопасности у подростков с интеллектуальными нарушениями, т. е. того, на какие характеристики психологической безопасности влияет фактор наличия интеллектуальных нарушений, а на какие не влияет. Исследование проводилось в общеобразовательных и коррекционных школах г. Уфы. Задания по всем методикам выполнялись с каждым из подростков индивидуально.

Дадим краткую характеристику разработанной нами методики «Подростки в опасных ситуациях». Объектом исследования в ней выступают опасные ситуации, а предметом — способности подростков по их распознаванию, прогнозированию последствий и избеганию. Стимульный материал представлен 11 картинками с изображением опасных ситуаций, сгруппированных по следующим темам:

1) опасности физической среды (игры на водоеме во время ледохода, игры на стройках, селфи в опасных местах (на краю высотных зданий), перебегание дороги в неполюженном месте перед движущимся транспортом, опасное катание на велосипеде по дороге, опасные (агрессивные) животные на улице);

2) опасности социальной среды (драка подростков, курение, злоупотребление алкоголем);

Рис. 1. Ситуация «Игры на стройках» (опасности физической среды)

Рис. 2. Ситуация «Алкоголь» (опасности социальной среды)

Рис. 3. Ситуация «Угрозы в социальных сетях»
(опасности информационной среды)

3) опасности информационной среды (угрозы в социальных сетях, агрессивные компьютерные игры).

Примеры каждой из групп опасностей представлены на рис. 1—3.

В первой серии в процессе выявления способности к распознаванию опасных ситуаций и эмоциональных состояний людей в опасных ситуациях подросткам предлагалось составить рассказ по следующему вопросу:

1. Кто изображен на картинке?
2. Что он (они) делают?
3. Какие чувства испытывает(ют) подросток(и), изображенный(ые) на картинке?

Во второй серии в процессе изучения способности прогнозировать последствия опасных ситуаций и избегать их подросткам предлагалось продолжить рассказ о том, что может произойти с героями, изображенными на картинке, и предположить, как можно избежать опасной ситуации:

1. Расскажи, что может произойти с этим персонажем дальше?
2. Как ты думаешь, что можно сделать, чтобы избежать этой ситуации?

Респондентам, затрудняющимся в выполнении экспериментальных заданий, была предусмотрена помощь экспериментатора: фотографии с изображением подростков, испытывающих различные эмоции (злость, страх,

обида, радость, удивление, интерес, презрение и др.), наводящие вопросы и пояснения.

Оценка результатов и по первой, и по второй серии производилась по 4-балльной шкале и зависела от характера и уровня самостоятельности выполнения подростком диагностического задания.

Результаты исследования анализировались посредством качественного анализа выполнения диагностических заданий методики «Подростки в опасных ситуациях» и статистического анализа данных. Статистический анализ проводился в статистическом пакете «SPSS v17.0 for Windows» корпорации «StatSoft» посредством вычисления однофакторного дисперсионного анализа (F-критерия Фишера).

Результаты исследования и их обсуждение

Проведем качественный анализ результатов исследования по разработанной нами методике и дадим описание характера выполнения *подростками без нарушений развития* заданий методики «*Подростки в опасных ситуациях*».

Выполнение подростками без нарушений интеллекта *первой серии* заданий по этой методике показало, что они достаточно успешно распознают, в чем состоит опасность для жизни, здо-

ровья или социального благополучия в ситуациях, предлагаемых экспериментатором. Успешно распознаются и эмоции, которые могут испытывать подростки в этих ситуациях. Помощь для выполнения задания подросткам требуется редко. Причем успешно подростками без нарушений интеллекта распознаются как опасности физической, так и социальной и информационной среды. Всех подростков без нарушений интеллекта по уровню успешного выполнения задания можно разделить на две группы:

1) подростки, которые дают подробное описание ситуации и опасности, которую она представляет, объясняют мотивы поведения персонажа(ей) на картинке, мысли, которые приводят к данным чувствам и поступкам, описывают чувства персонажа(ей), иногда отражая свое отношение к поведению участников ситуации;

2) подростки, которые правильно, хотя и формально описывают опасную ситуацию, называют чувства, которые испытывает(ют) персонаж(и), но не называют причины, вызвавшие эти чувства.

Подростки без нарушений интеллекта в целом способны распознавать опасность в предъявляемых ситуациях по их изображению, определять эмоциональные состояния, которые испытывает(ют) участник(и) в ситуации

опасности. Часть подростков способна к интерпретации мыслей участника(ов), которые привели к их переживаниям и поведению.

Выполнение подростками без нарушений интеллекта заданий *второй серии* методики «Подростки в опасных ситуациях» показало, что они с таким же успехом выполняют задание этой серии, как и первой. Так, результаты исследования показали, что большинство респондентов не нуждаются в какой-либо помощи для выполнения заданий и показали 2 уровня успешности выполнения:

1) подростки понимают последствия опасных ситуаций, описывают их, предлагают адекватные ответы по избеганию опасной ситуации, выражающиеся в виде советов участнику(ам) опасной ситуации;

2) подростки понимают и называют последствия опасных ситуаций, предлагают адекватные, но формальные или наивные ответы по избеганию опасной ситуации, в основном выражающиеся в запрете на действие.

Подростки без нарушений развития способны прогнозировать нежелательные последствия опасных ситуаций и предлагать конструктивные способы по их избеганию.

Дадим описание характера выполнения *подростками с интеллектуальными нарушениями*

ми заданий методики *«Подростки в опасных ситуациях»*.

При выполнении заданий *первой серии* методики, в которой подросткам следовало описать изображенную ситуацию и распознать эмоциональные состояния участника(ов) опасной ситуации, подростки с интеллектуальными нарушениями показали большой разброс в уровне успешности выполнения. Так, можно выделить 4 группы подростков:

1) подростки, которые давали подробное описание опасной ситуации, объясняли мотивы поведения участника(ов) ситуации, распознавали их чувства, хотя и редко выражали свое отношение к ситуации и поведению участника(ов);

2) подростки, которые формально (или наивно) описывали опасную ситуацию и, хотя правильно называли эмоциональные состояния ее участника(ов), не называли причины, которые привели к этим чувствам;

3) подростки, которые испытывали трудность в распознавании эмоциональных состояний участника(ов) опасной ситуации, а иногда и в понимании того, в чем состоит опасность ситуации, но были способны выяснить это посредством помощи со стороны экспериментатора (фотографий для определения эмоциональных состояний участника(ов) ситуации и наводящих вопросов для

выяснения той опасности, которую представляет рассматриваемая ситуация);

4) подростки, у которых нет понимания опасности ситуации; описывали ситуацию как неопасную или при понимании опасности не могли правильно определить чувства персонажа(ей), иногда приписывали ему (им) свое эмоциональное состояние; помощь разных видов была безрезультатной.

Наиболее редко подростки с интеллектуальными нарушениями демонстрировали уровень выполнения задания, относящийся к первой группе. Кроме того, ответы такого уровня были, как правило, эпизодическими, т. е. демонстрировались при распознавании подростком не всех опасных ситуаций. Так, 10 участников исследования из 32 обнаружили такой уровень выполнения лишь в некоторых из предложенных к распознаванию опасных ситуациях. Наиболее часто подростки с интеллектуальными нарушениями по уровню выполнения относились ко второй и третьей группам. При этом успешность выполнения экспериментальных заданий подростками с интеллектуальными нарушениями зависела от того, какие виды опасностей ими распознаются — опасности физической, социальной или информационной среды, причем наибольшую трудность

вызывало не столько понимание того, в чем состоит опасность ситуации, сколько определение того, какие эмоции испытывают участники в опасных ситуациях. В целом по выборке подростков с интеллектуальными нарушениями успешность определения эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями физической среды составила 52,4 %, социальной среды — 40,9 %, а информационной среды — 53,5 %. Относительная успешность в распознавании эмоциональных состояний в опасных ситуациях физической и информационной среды по сравнению с опасностями социальной среды может свидетельствовать о недостаточной осведомленности подростков с интеллектуальными нарушениями об опасностях последнего типа. Возможно, это связано с ограниченностью опыта их общения и взаимодействия в социальной среде. Наблюдается также разброс данных по успешности выполнения подростками разных экспериментальных заданий. Так, у одного и того же подростка может фиксироваться и самостоятельное выполнение экспериментального задания, и выполнение задания с помощью экспериментатора, и неспособность выполнить задание даже в условиях предъявления помощи. Такого разброса у подростков без нарушений интеллекта не наблю-

дается. Этот разброс может указывать на недостаточную информированность подростков с интеллектуальными нарушениями о разнообразии ситуаций, которые представляют опасность, и связанную с этим затрудненность их распознавания, равно как и понимания того, какие эмоции эти опасности могут вызывать у их участников.

Подростки с интеллектуальными нарушениями проявляют разную степень сформированности умения распознавать опасные ситуации и определять эмоциональные состояния участников опасных ситуаций: часть из них формально описывает ситуации опасности, называет чувства участников ситуаций, но, как правило, не объясняет мотивы их поступков и не называет причины, вызывавшие эти чувства, другая часть нуждается в помощи для такого распознавания, третья же группа не способна к распознаванию даже в условиях предъявления помощи.

Выполнение подростками с интеллектуальными нарушениями заданий *второй серии* методики «Подростки в опасных ситуациях» показало, что они также проявляют разный уровень способности к прогнозированию последствий опасных ситуаций и их избеганию.

Так, результаты исследования показали 4 уровня успешности

прогнозирования последствий опасных ситуаций и их избегания:

1) называют последствия опасной ситуации, предлагают адекватные ответы по избеганию опасной ситуации в виде советов участнику(ам) ситуации;

2) понимают последствия опасной ситуации, но предлагаемые ими способы избегания опасной ситуации в основном выражаются в запрете на действие;

3) затрудняются в ответах на вопросы о последствиях поведения в опасной ситуации и (или) возможных способах избегания этой ситуации, нуждаются в помощи в виде наводящих вопросов;

4) не могут описать последствия событий и (или) способы избегания опасной ситуации даже в условиях предъявления помощи.

Первый уровень выполнения заданий второй серии методики для подростков с интеллектуальными нарушениями практически не характерен, встречается эпизодически у малого количества из них. Во второй серии, так же как и в первой, наблюдается разброс данных по успешности выполнения подростками разных экспериментальных заданий, т. е. один и тот же подросток может выполнять задания одной и той же серии с разной степенью успешности — от самостоятельного выполнения задания по прогнозированию опасных ситуаций и их избеганию до неспособности выпол-

нить задание даже в условиях предъявления наводящих вопросов и дополнительных объяснений.

Подростки с интеллектуальными нарушениями проявляют разную способность прогнозировать последствия опасных ситуаций и предлагать способы по избеганию опасностей: часть из них способна прогнозировать последствия и предлагает способы избегания, как правило, посредством запрета на нежелательное действие, другая часть нуждается в помощи для прогнозирования последствий и (или) подбора способов по избеганию опасностей, третья — не способна к прогнозированию последствий опасных ситуаций и избеганию опасных ситуаций даже в условиях предъявления помощи.

Статистический анализ экспериментальных данных проведен с целью выявления степени влияния фактора «Интеллектуальные нарушения» на уровень проявления способностей к распознаванию опасных ситуаций и эмоций участников этих ситуаций, прогнозированию последствий опасных ситуаций и их избеганию. Для решения этой задачи выполнялись вычисления однофакторного дисперсионного анализа, который позволяет проверить эффект влияния независимой переменной на зависимые. В нашем случае в качестве независимой переменной выступал фактор

наличия (отсутствия) интеллектуальных нарушений у подростков, а зависимой — показатели способностей подростков к распознаванию опасных ситуаций и эмо-

циональных состояний участников, к прогнозированию последствий опасных ситуаций и избеганию опасностей. Результаты вычисления представлены в табл. 1.

Таблица 1

Влияние фактора «Интеллектуальные нарушения» на уровень проявления способностей подростков распознавать опасную ситуацию и прогнозировать ее последствия

Параметры	Mean (подростки с интеллектуальными нарушениями)	Mean (подростки без нарушений)	F- критерий
Методика «Подростки в опасных ситуациях»			
Распознавание опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями физической среды	12,080	9,594	3,086**
Распознавание опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями социальной среды	5,880	3,656	5,507***
Распознавание опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями информационной среды	4,000	3,406	1,917
Интегральный показатель распознавания опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях опасности	21,960	16,656	4,035***
Прогнозирование последствий и избегание опасностей физической среды	13,980	11,812	3,294**
Прогнозирование последствий и избегание опасностей социальной среды	7,260	6,406	3,013**
Прогнозирование последствий и избегание опасностей информационной среды	4,740	3,469	3,903***
Интегральный показатель прогнозирования последствий и избегания опасностей	25,920	21,687	4,169***

Примечание: для $n_1 = 50$ и $n_2 = 32$ $df = 80$;

Условные обозначения: * $p < 0,05$. ** $p < 0,01$. *** $p < 0,001$.

Статистический анализ показал влияние состояния здоровья на следующие способности, обеспечивающие безопасность подростков:

1) интеллектуальные нарушения влияют на уровень проявления способности подростков к распознаванию опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях опасности как в целом ($p < 0,001$), так и в отношении ситуаций с опасностями физической ($p < 0,01$) и социальной среды ($p < 0,001$). Подростки с нарушением интеллекта хуже, чем подростки с сохранным интеллектом, распознают потенциальную опасность в ситуациях и в меньшей степени способны делать правильные предположения об эмоциональных состояниях участника(ов) опасных ситуаций. Эффект не выявлен лишь по шкале «Распознавание опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями в информационной среде»;

2) интеллектуальные нарушения влияют на развитие способности подростков прогнозировать последствия опасных ситуаций и избегать их по всем типам опасностей — физической ($p < 0,001$), социальной ($p < 0,01$), информационной ($p < 0,001$). Подростки с нарушением интеллекта проявляют более низкую способность к такому прогнозированию и избеганию, чем подростки с сохранным интеллектом.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что найденные закономерности следует учитывать при построении программ, направленных на формирование безопасного образа жизни у подростков с интеллектуальными нарушениями. Традиционные программы соответствующей направленности, применяемые в отношении подростков без нарушений, не могут использоваться в полном объеме, а должны быть адаптированы с учетом выявленных у подростков с интеллектуальными нарушениями способностей к распознаванию опасностей, прогнозированию их последствий и избеганию опасных ситуаций.

Выводы

Проблема безопасности все больше привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Внимание ученых-психологов обращено к проблемам психологической и социально-психологической безопасности образовательной и информационной среды, опасностей социально-бытовых условий жизнедеятельности человека. Исследователи отмечают, что именно подростки более других возрастных групп населения подвергаются различным опасностям, что, с их точки зрения, обусловлено особенностями самого возраста — потребностью

расширить круг общения, склонностью к рискованному поведению, неумению критически оценить степень опасности ситуации и т. п. Наименее защищенными являются подростки с интеллектуальными нарушениями, так как они не способны к адекватной оценке наблюдаемой ситуации, их представления об окружающей среде носят фрагментарный и часто искаженный характер. Они более склонны к совершению рискованных поступков, не способны противостоять опасностям и устанавливать эффективное и безопасное взаимодействие в социуме. Наиболее опасными для благополучия подростков исследователи считают такие сферы, как образовательная и интернет-среда.

Наше исследование было предпринято с целью изучения безопасности подростков с интеллектуальными нарушениями с точки зрения их психологических ресурсов и переживаний, способности сопротивляться нарушению безопасности. Мы предположили, что интеллектуальные нарушения могут влиять на уровень безопасности подростков, а именно их способность к распознаванию и избеганию опасных ситуаций.

Изучение способности к распознаванию опасных ситуаций и их избеганию показало, что подростки с интеллектуальными нарушениями менее способны к

распознаванию опасности и определению эмоциональных состояний участников опасных ситуаций, чем их сверстники без нарушений развития. Они также менее успешно прогнозируют последствия опасных ситуаций, проявляют более низкие способности к избеганию опасностей. В отличие от своих сверстников с сохранным интеллектом, подростки с интеллектуальными нарушениями демонстрируют больший разброс коэффициента успешности в распознавании и избегании опасных ситуаций. При этом они также чаще нуждаются в помощи экспериментатора для распознавания и избегания опасностей, чем их сверстники без нарушений развития. Данные статистического анализа показывают различия в уровне сформированности исследованных способностей у подростков этих групп по всем видам опасностей — физической, социальной, информационной среды. Отсутствие различий показал лишь один параметр — «Распознавание опасных ситуаций и эмоциональных состояний участников в ситуациях с опасностями информационной среды».

Таким образом, наше предположение подтвердилось: интеллектуальные нарушения оказывают влияние на безопасность подростков с точки зрения их способностей к распознаванию и избеганию опасных ситуаций.

Результаты исследования могут использоваться при построении программ по формированию безопасного образа жизни у подростков с интеллектуальными нарушениями.

Литература

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: моногр. / И. А. Баева. — Санкт-Петербург: Союз, 2002. — Текст : непосредственный.
2. Баева, И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы развития / И. А. Баева. — Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. — 2007. — № 1 (2).
3. Баранова, Ю. М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет / Ю. М. Баранова. — Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. — 2012. — № 4.
4. Васильева, Д. С. Социально-психологический и исторический аспекты обеспечения безопасности в образовательной организации подростков, склонных к суициду / Д. С. Васильева, М. Ю. Целищева. — Текст : непосредственный // Вопросы педагогики. — 2019. — № 5-2.
5. Геннадис, М. Е. Психологическая безопасность подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ / М. Е. Геннадис. — Текст : непосредственный // Достижения вузовской науки. — 2016. — № 24.
6. Денисова, В. В. Безопасность подростков как социально-психологическая проблема: опыт теоретического и экспериментального исследования / В. В. Денисова. — Текст : непосредственный // Армия и общество : науч.-информационный журн. — 2012. — № 2 (30).
7. Кисляков, П. А. Направления исследований социально-психологической безопасности детей с нарушением интеллекта / П. А. Кисляков, В. Н. Феофанов, А. Г. Удодов, О. А. Силаева. — Текст : непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2016. — Т. 15. — № 4 (137).
8. Кисляков, П. А. Методика диагностики социально-психологической безопасности подростков с нарушениями интеллекта / П. А. Кисляков, Е. А. Шмелева. — Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. — 2016. — № 11-1.
9. Краснянская, Т. М. Психологическая безопасность в школьной среде / Т. М. Краснянская, А. А. Урмагова. — Текст : непосредственный // Результаты современных научных исследований и разработок : сборник статей победителей II Международ. науч.-практ. конф. — Пенза : Наука и просвещение, 2017.
10. Кулькова, Ж. Г. Актуальные вопросы психологической безопасности детей и подростков в интернет-пространстве / Ж. Г. Кулькова. — Текст : непосредственный // Инновационное развитие профессионального образования. — 2017. — Т. 16. — № 4.
11. Кыштымова, И. М. Семантическая оценка нарушения психологической безопасности: культурные детерминанты / И. М. Кыштымова, Д. А. Басов. — Текст : непосредственный // Сибирский психологический журнал. — 2014. — № 52.
12. Пучкова, Д. А. Формирование основ безопасного поведения при работе с интернет-средой у детей младшего школьного и подросткового возраста / Д. А. Пучкова. — Текст : непосредственный // Вестник университета. — 2015. — № 11. — С. 333—336.
13. Савина, О. О. Представления подростков о психологической безопасности образовательной среды / О. О. Савина, О. М. Смирнова, В. А. Баранова. — Текст : непосредственный // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. — 2015. — № 5.
14. Степанова, Н. А. Психологическая безопасность личности подростка с интеллектуальной недостаточностью / Н. А. Степанова. — Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 3.
15. Финогенова, М. Е. Особенности проявления тревожности у лиц с ограничен-

ными умственными возможностями как один из факторов социально-психологической адаптации / М. Е. Финогенова. — Текст : непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2010. — № 1 (65).

16. Хакимзянов, Р. Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации / Р. Н. Хакимзянов. — Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. — 2019. — № 3 (134).

17. Daley, D. Risk terrain modeling predicts child maltreatment / D. Daley, M. Bachmann, B. A. Bachmann, C. Pedigo, M-T. Bui, J. Coffman. — Text : unmediated // Child Abuse & Neglect. — 2016. — № 62. — P. 29—38.

18. Goldman-Mellor, S. Perceived and Objectively-Measured Neighborhood Violence and Adolescent Psychological Distress / S. Goldman-Mellor, C. Margerison-Zilko, K. Allen, M. Cerda. — Text : unmediated // Journal of Urban Health. — 2016. — № 93(5). — P. 758—769.

19. Krasnyanskaya, T. M. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person / T. M. Krasnyanskaya, V. G. Tylets. — DOI 10.13187/ejps.2015.6.48. — Text : unmediated // European Journal of Psychological Studies. — 2015. — № 2 (6). — P. 48—57.

20. Morrison, G. M. School violence to school safety: reframing the issue for school psychologists / G. M. Morrison, M. J. Furlong, R. L. Morrison. — Text : unmediated // School Psychology Review. — 1994. — Vol. 23. — № 2. — P. 236—256.

21. Nijs, M. M. Perceived School Safety is Strongly Associated with Adolescent Mental Health Problems / M. M. Nijs, C. J. E. Bun, W. M. Tempelaar, N. J. de Wit, H. Burger, C. M. Plevier, M. P. M. Boks. — DOI 10.1007/s10597-013-9599-1. — Text : unmediated // Community Ment Health J. — 2014. — № 50. — P. 127—134.

References

1. Baeva, I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: monogr. / I. A. Baeva. — Sankt-Peterburg: Soyuz, 2002. —

Текст : neposredstvennyy.

2. Baeva, I. A. Psikhologiya bezopasnosti: istoriya, stanovlenie, perspektivy razvitiya / I. A. Baeva. — Текст : neposredstvennyy // Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal. — 2007. — № 1 (2).

3. Baranova, Yu. M. K voprosu ob informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti detey i podrostkov v seti Internet / Yu. M. Baranova. — Текст : neposredstvennyy // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. — 2012. — № 4.

4. Vasil'eva, D. S. Sotsial'no-psikhologicheskii i istoricheskii aspekty obespecheniya bezopasnosti v obrazovatel'noy organizatsii podrostkov, sklonnykh k suitsidu / D. S. Vasil'eva, M. Yu. Tselishcheva. — Текст : neposredstvennyy // Voprosy pedagogiki. — 2019. — № 5-2.

5. Gennadis, M. E. Psikhologicheskaya bezopasnost' podrostkov, sklonnykh k upotrebleniyu psikhoaktivnykh veshchestv / M. E. Gennadis. — Текст : neposredstvennyy // Dostizheniya vuzovskoy nauki. — 2016. — № 24.

6. Denisova, V. V. Bezopasnost' podrostkov kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema: opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo issledovaniya / V. V. Denisova. — Текст : neposredstvennyy // Armiya i obshchestvo : nauch.-informatsionnyy zhurn. — 2012. — № 2 (30).

7. Kislyakov, P. A. Napravleniya issledovaniy sotsial'no-psikhologicheskoy bezopasnosti detey s narusheniem intellekta / P. A. Kislyakov, V. N. Feofanov, A. G. Udodov, O. A. Silaeva. — Текст : neposredstvennyy // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. — 2016. — T. 15. — № 4 (137).

8. Kislyakov, P. A. Metodika diagnostiki sotsial'no-psikhologicheskoy bezopasnosti podrostkov s narusheniyami intellekta / P. A. Kislyakov, E. A. Shmeleva. — Текст : neposredstvennyy // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. — 2016. — № 11-1.

9. Krasnyanskaya, T. M. Psikhologicheskaya bezopasnost' v shkol'noy srede / T. M. Krasnyanskaya, A. A. Urimagova. — Текст : neposredstvennyy // Rezul'taty sovremennykh

- nauchnykh issledovaniy i razrabotok : sbornik statey pobediteley II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Penza : Nauka i prosveshchenie, 2017.
10. Kul'kova, Zh. G. Aktual'nye voprosy psikhologicheskoy bezopasnosti detey i podrostkov v internet-prostranstve / Zh. G. Kul'kova. — Tekst : neposredstvennyy // Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya. — 2017. — T. 16. — № 4.
11. Kyshtymova, I. M. Semanticheskaya otsenka narusheniya psikhologicheskoy bezopasnosti: kul'turnye determinanty / I. M. Kyshtymova, D. A. Basov. — Tekst : neposredstvennyy // Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal. — 2014. — № 52.
12. Puchkova, D. A. Formirovanie osnov bezopasnogo povedeniya pri rabote s internet-sredoy u detey mladshogo shkol'nogo i podrostkovogo vozrasta / D. A. Puchkova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik universiteta. — 2015. — № 11. — S. 333—336.
13. Savina, O. O. Predstavleniya podrostkov o psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noy sredy / O. O. Savina, O. M. Smirnova, V. A. Baranova. — Tekst : neposredstvennyy // Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeysel'nosti. — 2015. — № 5.
14. Stepanova, N. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti podrostka s intellektual'noy nedostatochnost'yu / N. A. Stepanova. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. — 2014. — № 3.
15. Finogenova, M. E. Osobennosti proyavleniya trevozhnosti u lits s ogranichennymi umstvennymi vozmozhnostyami kak odin iz faktorov sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii / M. E. Finogenova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. — 2010. — № 1 (65).
16. Khakimzyanov, R. N. Vnutrennie resursy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti podrostkov v usloviyakh internet-kommunikatsii / R. N. Khakimzyanov. — Tekst : neposredstvennyy // Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal. — 2019. — № 3 (134).
17. Daley, D. Risk terrain modeling predicts child maltreatment / D. Daley, M. Bachmann, B. A. Bachmann, C. Pedigo, M-T. Bui, J. Coffman. — Text : unmediated // Child Abuse & Neglect. — 2016. — № 62. — P. 29—38.
18. Goldman-Mellor, S. Perceived and Objectively-Measured Neighborhood Violence and Adolescent Psychological Distress / S. Goldman-Mellor, C. Margerison-Zilko, K. Allen, M. Cerda. — Text : unmediated // Journal of Urban Health. — 2016. — № 93(5). — P. 758—769.
19. Krasnyanskaya, T. M. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person / T. M. Krasnyanskaya, V. G. Tylets. — DOI 10.13187/ejps.2015.6.48. — Text : unmediated // European Journal of Psychological Studies. — 2015. — № 2 (6). — P. 48—57.
20. Morrison, G. M. School violence to school safety: reframing the issue for school psychologists / G. M. Morrison, M. J. Furlong, R. L. Morrison. — Text : unmediated // School Psychology Review. — 1994. — Vol. 23. — № 2. — P. 236—256.
21. Nijs, M. M. Perceived School Safety is Strongly Associated with Adolescent Mental Health Problems / M. M. Nijs, C. J. E. Bun, W. M. Tempelaar, N. J. de Wit, H. Burger, C. M. Plevier, M. P. M. Boks. — DOI 10.1007/s10597-013-9599-1. — Text : unmediated // Community Ment Health J. — 2014. — № 50. — P. 127—134.